

2.2. Социально-экономические преобразования: позиция населения

Ежегодные исследования (С-1) дают возможность проследить, как менялись мнения респондентов относительно проводимых преобразований. Оценка социально-политической ситуации не претерпевала значительных изменений (см. табл. 2.6).

Таблица 2.6. Оценка социально-экономической ситуации

Характеристики социально-экономической ситуации	Число респондентов (в %)		
	1994	1995	1997
Ситуация тяжелая, но наметились признаки улучшения	10,5	17,7	18,5
Экономическая ситуация продолжает оставаться тяжелой	55,7	57,6	55,2
Социально-экономическая ситуация находится на грани катастрофы	32,8	22,4	26,2
Затруднились ответить	1,0	2,3	0,1

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что время массовых апокалиптических настроений постепенно проходит, но отнюдь не сменяется настроениями общественного подъема. Подтверждением этому служит распределение ответов на вопрос о будущем России (С-1-1997): 29,5% опрошенных полагают, что «Россия все преодолет и выйдет на дорогу процветания»; в то же время большинство - 62,5% - считает, что «Россия еще долго будет бороться со своими трудностями и пребывать в состоянии неустойчивости», и лишь 6,4% респондентов думают, что «Россия не сможет справиться с обрушившимися на нее бедами и обречена на катастрофу». Тем не менее, сегодня вдвое меньше тех, кто считает, что ситуация находится на грани катастрофы, и также вдвое, по сравнению с 1994 годом, больше тех, кто видит реальное улучшение ситуации. Начиная с 1995 года в обществе сформировались:

- группа оптимистов (примерно пятая часть респондентов). Эту группу представляют в равной пропорции мужчины и женщины, большинство в возрасте до 40 лет (модальный интервал 21-30 лет), руководители среднего и высшего звеньев и предприниматели;
- группа умеренных пессимистов (половина опрошенных). Здесь преобладают женщины (56,9% против 43,1% мужчин). Возрастные, за исключением самых молодых (до 20 лет), образовательные и профессиональные характеристики распределены в данной группе достаточно равномерно;
- группа «катастрофистов», живущих в постоянном ожидании резкого ухудшения ситуации (четвертая часть респондентов). Здесь также преобладают женщины (57,5%), люди с неполным средним или средним образованием в возрасте от 40 лет и старше, причем модальный возрастной интервал составляет 40-50 лет; это рабочие, служащие и пенсионеры.

Различные аспекты социально-экономической ситуации вызывают тревогу респондентов (см. табл. 2.7).

Порядок проблем, волнующих население, в целом не меняется, за тем исключением, что события в Чечне обострили отношение к вооруженным конфликтам (ранг этой проблемы соответственно повысился в 1995 году). Наиболее остро респонденты воспринимают экономические проблемы и главную среди них - обнищание населения. Видимо, люди ощущают постоянную опасность оказаться среди бедных, углубление же социального неравенства имеет лишь шестой ранг, т.е. не воспринимается чрезмерно остро. Вообще экономическая проблематика значительно острее политической: заметно, что респонденты не связывают свои опасения с диктатурой, социальными беспорядками. Опасность диктатуры в последнее время вообще не воспринимается населением. Также менее чувствительны люди стали к опасностям, связанным с коррупцией: в 1994 году около 40% респондентов отмечали ее как серьезную опасность для страны, в 1997 году - только 25,5%. Общество, столь чувствительное к этой проблематике в начале реформ, в последние годы в значительной степени смирилось с проявлениями коррупции, и эмпирическая информация вполне подтверждается электоральным поведением

населения (например, выборы в Нижнем Новгороде или Ленинске-Кузнецком).

Таблица 2.7. Экономические и политические проблемы, наиболее значимые для респондентов

Проблемы общества	Мнения респондентов (в%)*					
	1994	Ранг	1995	Ранг	1997	Ранг
Развал экономики	64,7	1	68,2	1	54,8	1
Диктатура	6,2	10	6,0	9	1,8	10
Бездуховность	23,8	5	18,2	5	19,6	5
Социальные столкновения, массовые беспорядки	14,5	8	4,6	10	3,9	9
Вооруженные конфликты	6,3	9	11,8	7	6,9	8
Зависимость от Запада	19,7	7	9,1	8	8,3	7
Приход к власти мафии, коррупция	43,3	3	30,8	4	25,5	3
Обнищание населения	45,8	2	43,7	2	40,4	2
Углубление социального неравенства	23,2	6	14,7	6	17,8	6
Преступность	41,8	4	38,5	3	24,6	4

* Сумма процентов превышает 100, т.к. респонденты могли дать несколько ответов на вопрос.

Наши исследования дают возможность проследить, как менялись в дальнейшем социально-экономические ориентации населения (см. табл. 2.8).

Таблица 2.8. Выбор модели социально-экономического развития страны

Модели социально-экономического развития	Число респондентов (в %)			
	1993	1994	1995	1997
«Либеральная» модель, согласно которой государство обеспечивает права личности и правовую защиту предпринимательской деятельности, а социальная помощь населению - минимальна	3,9	7,9	5,2	6,8
«Социал-демократическая» модель, согласно которой государство должно регулировать определенные сектора экономики и защищать наиболее нуждающиеся слои населения	32,0	34,6	26,8	39,7
«Патерналистская» модель, согласно которой государство должно регулировать большую часть экономики и оказывать поддержку всем слоям населения	64,1	57,5	68,0	53,5

Данные этой таблицы показывают динамику макроидентичности, фиксируемую нами на протяжении пяти лет. Мы видим, что за этот период произошли существенные изменения. Меньше всего они коснулись ультра-либерального выбора. Либеральная модель, которую пытались реализовать на первом этапе реформ правительство Гайдара, не пользовалась и не пользуется поддержкой населения, за исключением, возможно, некоторой части идеологической элиты. Число ее сторонников во внеэлитных группах незначительно колебалось, ни разу не достигнув даже 10-процентного уровня.

Реальный выбор всегда шел между социал-демократической и патерналистской моделями и до сих пор всегда совершается в пользу последней. Большинство населения твердо ориентировалось и ори-

ентируется на использование государства как ключевого института в разрешении основных социально-экономических проблем. Однако соотношение числа сторонников двух базовых моделей изменилось. Если в 1994 году наши данные показывали некоторое уменьшение числа сторонников патерналистской модели, то в 1995 году эта ориентация укрепилась. В возрастной группе до 30 лет распределение между социал-демократической и патерналистской моделями отражалось соотношением 1:1,5; в возрасте 31-50 лет оно было равно примерно 1:2, а в старшей возрастной группе доходило до 1:3. При этом если социал-демократической модели было привержено равное число мужчин и женщин (соответственно 50,7% и 49,3%), то среди сторонников патерналистской модели женщины преобладали (соответственно 60% женщин против 40% мужчин).

Исследование С-1-1997 впервые зафиксировало существенный перелом ситуации: значительно (на 15%) сократилось число патерналистски ориентированного (городского) населения, и, соответственно, возросло число сторонников социал-демократической модели. Этот рост произошел преимущественно в «младшей» (до 30 лет) и средней (30-50 лет) возрастных группах, оставив неизменным соотношение по половому признаку.

Изначальная ориентация на определенную модель развития связана с тем, как меняется в обществе отношение к реформам (см. табл. 2.9, С-1-1997).

Из приведенной таблицы видно, что наиболее стойкими сторонниками реформ являются люди, либерально ориентированные. К тем же «либералам» (49,2%) и «социал-демократам» (46,3%) относятся и те, кто поверил в реформы. Из разочаровавшихся более половины составляют те, кто выступает за социал-демократическую модель, означающую «сильную» социальную политику. Можно предположить, что отсутствие действенной поддержки со стороны государства повлекло за собой разочарование в реформах. Патерналисты же изначально не верили и не верят в преобразования.

Анализируя отношение населения к происходящим в обществе переменам, нельзя оставить без внимания проблему того, кто выиграл и кто проиграл в ходе реформ. Прояснить картину могут ответы на вопрос, изменились ли у респондентов возможности наилучшим

образом устроить свою жизнь и жизнь своей семьи (см. табл. 2.10).

Таблица 2.9. Распределение сторонников различных моделей развития общества по отношению к проводимым реформам (в %)

Модели социально-экономического развития	Отношение к курсу реформ			
	верил и верю в их эффективность	не верил, но поверил в их эффективность	верил, но разочаровался	не верил и не верю
«Либеральная»	60,0	49,2	20,5	11,4
«Социал-демократическая»	32,5	46,3	59,6	32,9
«Патерналистская»	7,5	4,5	19,9	55,7

Таблица 2.10. Распределение респондентов по моделям социально-экономического развития и возможностям обеспечить высокий уровень жизни (в %)

Модели социально-экономического развития	Оценки возможностей			
	были и есть возможности	возможности увеличились	возможности уменьшились	не было и нет возможностей
«Либеральная»	11,7	49,6	26,7	12,0
«Социал-демократическая»	9,6	15,8	53,7	20,9
«Патерналистская»	4,3	6,7	53,2	35,8

Из 8% респондентов, всегда имевших возможности обеспечить для себя высокий уровень жизни, сторонники либеральной модели составляют всего 10%. Большинство людей, и раньше и теперь обладающих такими возможностями, выступают за умеренную соци-

ал-демократическую модель. Зато среди тех, чьи возможности за последнее время увеличились, большинство - «либералы». Всего об увеличении возможностей сообщили 14% респондентов. Большинство в обществе тех, чьи возможности уменьшились, таких 51,6%. Среди них 63,6% относятся к «социал-демократам», а 32,7% - к «патерналистам». В то же время, как видно из таблицы 10, чуть более половины «либералов» и «патерналистов» располагают меньшими возможностями, чем раньше. 25,6% респондентов считают, что у них не было и нет возможностей для обеспечения приемлемого уровня жизни. Среди них большинство - 35,8% патерналистски ориентировано, но в этой группе также присутствуют 12% «либералов» и 20% «социал-демократов». Приведенные данные, прежде всего, свидетельствуют о неадекватности социальных ожиданий реальной практике реформ.

Позитивные сдвиги в оценке ситуации в стране, с одной стороны, и неудовлетворенные социальные ожидания населения, с другой, в совокупности характеризуют эмоциональный климат в обществе (см. табл.2. 11). Он неоднороден: выделяются группы, явно различающиеся не только по своему отношению к происходящим в обществе процессам, но и по оценке собственных адаптационных возможностей, причем примерно 40% населения, в чьих настроениях преобладает уверенность и надежда, противостоит такое же число людей, испытывающих растерянность и безнадежность.

Таблица 2.11. Характеристики эмоционального состояния населения

Преобладающие настроения	Число респондентов (в%)				
	1992	1993	1994	1995	1997
уверенность	2,1	4,8	4,3	5,9	5,1
надежда	34,8	35,7	29,3	34,6	34,3
растерянность	16,1	10,9	15,1	14,6	12,1
безнадежность	34,5	24,8	29,1	24,5	27,2
безразличие	12,5	23,8	22,2	20,4	21,3

О том, что эмоциональный климат в обществе тесно связан с событиями в стране и их оценкой, свидетельствуют следующие дан-

ные: из тех, в чьих настроениях преобладает надежда, две трети оценили ситуацию позитивно. В то же время, более половины, испытывающих состояние безнадежности, полагают, что страна находится на грани катастрофы. Мы наблюдаем, таким образом, достаточно жесткую зависимость социального самочувствия людей от внешней среды. В этой связи представляется неслучайным выбор патерналистской модели социально-экономического развития большим числом респондентов: люди, не сумевшие найти свое место в новой социально-экономической реальности, чувствуют себя невостребованными и обманутыми.

В целом для населения характерны два, слабо между собой связанных пласта социальных ожиданий, которые предопределяют социально-экономические ориентации. Первый, обращенный к социетальному уровню, основывается на убеждении в том, что государство призвано создать благоприятные условия жизнедеятельности для своих граждан, которые «своим трудом заслужили право на достойную жизнь». В основе этого убеждения лежит смесь накопленного и в разной степени отрефлексированного опыта, с одной стороны, и давно сформировавшихся мифологем массового сознания, с другой.

Второй уровень ожиданий обращен к собственно социальному действию, где стремительно нарастает уровень рефлексии. Здесь ключевое значение имеют характеристики адаптации к новым условиям, предопределяющим успех, результативность собственных усилий.

Таблица 2.12. Оценка возможностей адаптации

Варианты ответа на вопрос: «Сумело ли население приспособиться к новым условиям?»	Число респондентов (в%)
В целом люди сумели приспособиться	13,9
Приспособиться сумели немногие, остальные вынуждены терпеть трудности	53,9
Большинство людей не принимает новые условия и готово протестовать	32,2

Уровень адаптации населения к сложившимся в стране условиям мы рассматриваем как важнейшую характеристику социально-экономической ситуации. Проведенные исследования (С-1-1997) дают представление о том, какое мнение о собственных адаптационных возможностях и возможностях других людей складывается у населения.

Из приведенных данных следует, что позитивно оценили процесс адаптации около 11% респондентов. Мнение о том, что процесс адаптации практически не идет, разделяет треть опрошенных, и половина респондентов констатирует кризисный характер процесса адаптации. Респонденты высказались также относительно собственных возможностей адаптации (см. табл. 2.13):

Таблица 2.13. Субъективная оценка адаптации

Варианты ответа на вопрос: «Удалось ли Вам приспособиться к новым условиям?»	Число респондентов (в%)
Безусловно, да	4,7
Скорее, да	25,6
Скорее, нет	30,7
Безусловно, нет	31,6
Трудно сказать	7,4

Мужчины и женщины ответили на этот вопрос по-разному (см. табл. 2.14).

Из таблицы видно, что мужчинам в большей степени удалось приспособиться: их доля выше среди тех, кто полностью или частично позитивно ответил на вопрос о собственных успехах адаптации. Разница становится наиболее заметной в самой неблагоприятной группе, где число женщин почти вдвое превышает число мужчин.

Существуют и различия в возрастной оценке адаптации (см. табл. 2.15).

Таблица 2.14. Распределение респондентов по полу и оценке адаптации (в %)

Варианты ответа на вопрос: «Удалось ли Вам приспособиться к новым условиям?»	Мужчины	Женщины
Безусловно, да	53,4	46,6
Скорее, да	52,2	47,8
Скорее, нет	43,8	56,2
Безусловно, нет	36,2	63,8

Таблица 2.15. Распределение респондентов по возрасту и оценке адаптации (в %)

Варианты ответа на вопрос: «Удалось ли Вам приспособиться к новым условиям?»	Возрастные группы (лет)					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61-70
Безусловно, да	7,1	27,4	37,1	21,2	2,4	4,8
Скорее, да	7,6	23,4	31,6	26,6	5,9	4,9
Скорее, нет	3,7	22,5	27,7	22,5	13,7	9,9
Безусловно, нет	3,1	9,7	17,2	29,7	22,3	18,0

В группе, оценившей возможности адаптации позитивно, преобладают люди в возрасте до 40 лет (три четверти среди тех, кто ответил: «безусловно, да», и две трети среди тех, кто ответил: «скорее да»). В группе тех, кто считает, что не вполне приспособился к новым условиям, примерно поровну достигших сорокалетнего возраста и перешедших этот рубеж. Доля тех, кто старше сорока, наиболее высока среди совершенно неадаптированных, причем 41-50 лет является модальным возрастным интервалом. Таким образом, возможности адаптации убывают с возрастом, причем 40 лет является переломной точкой, когда перспективы адаптации начинают заметно уменьшаться.

Менее заметно оценка адаптации варьируется в зависимости от образования: среди тех, кто безусловно адаптировался, преобладают высоко образованные респонденты, но в остальных группах примерно равное количество респондентов, имеющих среднее и высшее образование.

В значительно большей степени субъективная оценка адаптации зависит от должностного статуса (см. табл. 2.16).

Нетрудно заметить, что лучше всего удалось приспособиться руководителям высшего звена, среди них нет ни одного респондента, который бы не смог бы встроиться в новую реальность. Среди руководителей низшего и среднего звена четверть респондентов считает, что им, скорее, не удалось вписаться в новые условия. Значительно больше тех, кто потерпел неудачу, среди рабочих и служащих: около 70% оценивают свои адаптационные возможности негативно. Неоднородна группа предпринимателей; она скорее благополучна, но содержит около четверти респондентов, не сумевших адаптироваться.

Таблица 2.16. Распределение респондентов по оценке адаптации и должностному статусу (в %)

Варианты ответов на вопрос: «Удалось ли Вам приспособиться к новым условиям?»	Должностной статус респондентов				
	рабочие	служащие, ИТР	руководители		предприниматели
			низшего и среднего звена	высшего звена	
Безусловно, да	7,6	8,0	11,6	51,4	18,2
Скорее, да	23,7	27,7	58,5	35,6	57,3
Скорее, нет	37,5	39,6	25,2	0,0	19,9
Безусловно, нет	31,1	24,8	4,7	0,0	3,5

Оценки адаптации, данные респондентами, занятыми в различных сферах деятельности, варьируются слабо, выделяется лишь сфера финансов, занятость в которой значительно увеличивает степень адаптированности.

В гораздо большей степени уровень адаптации связан с эмоциональным состоянием респондентов. Люди, не сумевшие найти свое место в новой социально-экономической реальности, чувствуют себя невостребованными и обманутыми (см. табл. 2.17).

Хорошо видно, что среди тех, кто сумел хорошо приспособиться к жизни, преобладает уверенность и надежда. Меньшая степень адаптированности снижает и чувство уверенности. Надежда присуща и тем, кто сумел, и кто не вполне сумел вписаться в новую реальность. Для тех, кто дает однозначно негативную оценку адаптации, доминирующим чувством является безнадежность. Доля же «безразличных» присутствует как в группе успеха, так и среди социальных аутсайдеров.

Таблица 2.17. Распределение респондентов по оценке адаптационных возможностей и эмоциональному состоянию (в %)

Варианты ответа на вопрос: «Удалось ли Вам приспособиться к новым условиям?»	В настроениях респондентов преобладает				
	уверенность	надежда	растерянность	безнадежность	безразличие
Безусловно, да	42,9	38,1	4,7	4,8	9,5
Скорее, да	10,9	69,0	3,4	6,4	10,3
Скорее, нет	3,2	47,0	13,0	18,2	18,6
Безусловно, нет	2,8	24,9	7,2	47,8	17,3

Столь же явным образом оценка адаптированности связана с выбором модели социально-экономического развития (см. табл. 2.18).

Таблица 2.18 Распределение респондентов по моделям социально-экономического развития и оценке адаптированности (в %)

Варианты ответа на вопрос: «Удалось ли адаптироваться?»	Модели развития		
	«либеральная»	«социал-демократическая»	«патерналистская»
Безусловно, да	35,7	64,3	0,0
Скорее, да	12,3	71,9	15,8
Скорее, нет	4,8	71,5	23,7
Безусловно, нет	2,3	41,6	56,1

Как видно из приведенной таблицы, только адаптированная часть населения остается среди сторонников либеральной модели развития, хотя в большей степени склоняется к социал-демократической модели. Именно эту модель предпочитают и те, кто полагает, что пока не сумел найти свое место в новых условиях. Патерналистски же настроенные респонденты преобладают среди тех, кто совершенно не смог приспособиться.

Обобщая, можно сказать, что в обществе сформировалась многочисленная, но хорошо адаптированная **«группа успеха»**, которую преимущественно составляют мужчины в возрасте до 40 лет, имеющие высшее образование и занятые в частном секторе экономики - предприниматели, наемные работники в коммерческих структурах, а также руководители высшего звена.

Примерно пятая часть опрошенных видит определенные перспективы адаптации, но эта «группа адаптации» фактически не расширяется за последние годы. Она также состоит преимущественно из людей в возрасте до 40 лет (большинство - до 30 лет), имеющих высшее образование, служащих и руководителей среднего и высшего звена.

Сегодня в обществе наиболее велика доля тех, кто не сумел приспособиться к новым условиям, но готов терпеть трудности переходного периода. В **«группе выживания»** большинство составляют женщины в возрасте от 40 лет, имеющие среднее специальное образование. За последние годы численность этой группы неуклонно растет.

Наконец, третья часть населения активно не приемлет новую реальность и готова протестовать: за отмену проводимого курса выступают 87,6% респондентов. Большинство этой «группы протеста» - мужчины и женщины в возрасте старше 50 лет, имеющие высшее и среднее специальное образование, рабочие и занятые в бюджетной сфере и пенсионеры. Большинство представителей последних двух групп по-прежнему привержены патернализму и твердо ориентируются на государство как ключевой институт в разрешении своих экономических проблем.